

Эпитетом П.П.Ершова свойственна многозначность. Например, тот же эпитет *золотой* в ряде стихов выступает в значении *бесценный*. С.И.Ожегов отмечает такое значение слова *золотой*, как «дорогой, любимый» [Ожегов 2003: 233]. Нередко эпитет «золотой» П.П. Ершов заменяет на равнозначный ему – «русый», «медный», «янтарный». Эти эпитеты поэт ставит в один синонимический ряд: Как во той ли тяжкой доле Русы кудри разовью; Уж как выйду ль в чисто поле Разгулять тоску мою («Русская песня»); «Русый» – «светло-коричневый (о волосах); со светло-коричневыми волосами» [Ожегов 2003: 688]. Шпицы башен блещут в солнце, Будто горы – медны стены Вьются длинною трубой («Туча»); «Медный» – «красновато-жёлтый с блестящим отливом, цвета меди» [Ожегов 2003: 348]. Сок янтарный полной чаши Оживит напевы наши, И под холодом зимы Юг роскошный вспомним мы («Зимний вечер»); «Янтарный» – «прозрачно-жёлтый, цвет янтара» [Ожегов 2003: 918].

Таким образом, эпитеты со значением золотого цвета П.П. Ершов употребляет для описания мечты: золотая зыбь, золотые искры, золотое утро, золотой дым, золотые мечтания, золотые нити, золотая надежда, золотой пояс, золотые волны, златое винцо, златой венец. С мечтами у П.П. Ершова связаны понятия счастья, радости. Исследованный материал свидетельствует о том, что словотворчество П.П. Ершова в области эпитезации было важным, хотя, разумеется, не единственным приемом, с помощью которого создавалась неповторимая выразительность и образность языка его произведений.

«ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, ПРОИШЕДШИХ В НЕБЕ НАДЬ ГОРОДОМЪ ТОБОЛЬСКОМЪ» КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОК

Мокроусова О.С.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал Тюменского университета, Тобольск,
e-mail: olesea5335@mail.ru*

Рукописный текст «Записи астрономических явлений...» [КП 12 530], находящийся на хранении в фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска, представляет собой дневниковые сведения о всех явлениях, происходивших в небе над городом в начале XVIII в.

Название книги не сохранилось, первые листы утеряны, автор не известен. Описываемые явления строго датированы, поэтому нетрудно установить время написания памятника. Текст представлен в рукописном варианте и имеет только один список. Он никем не исследован, тогда как является ценнейшим источником для изучения графики, орфографии, морфологии, синтаксиса, а также различных пластов лексики, а вместе с тем помогает понять процесс становления языковой нормы на отдельной российской территории в период формирования русского языка.

К текстологически значимым особенностям памятника «Запись астрономических явлений...», обусловленным его коммуникативной спецификой, относится достаточно устойчивая структура его абзацев. Будучи памятником старинной письменности, источник имел свои жанровые ограничения и вместе с тем – благодатный простор для передачи живой разговорной речи своего времени по теме, близкой автору-составителю, переписчику и читателю.

Лингвотекстологическая и лингвокультурологическая значимость «Записи...» показательна на примере

анализа астрономической лексики, выявленной методом целенаправленной выборки, а также синтаксиса. Подобных памятников в России очень мало, а вместе с тем рукописные тексты неделового характера, хранящиеся в периферийных архивах, богаты по содержанию и информативности. Они представляют собой своеобразный фрагмент жизни человека, а значит, должны иметь особый интерес как для лингвистов, так и для астрологов, географов, историков, литераторов и всех любителей и ценителей русской культуры. Необходимость исследования этих источников очевидна. Памятник может служить объектом для изучения не только лексических, но и морфологических, синтаксических, текстологических особенностей, он является уникальным хранителем знаний о культуре территории позднего заселения.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПТ

Назмиева Э.А.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал ТюмГУ, Тобольск, e-mail: linamironenko@mail.ru*

Современный мир характеризуется тенденцией к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос «язык и культура». Именно лингвокультурология является новой отраслью знания, которая дает понимание закономерностей развития языка как явления культуры, связанного с развитием языкового общества и историей народа – носителей данной лингвокультуры, а также феномена, способствующего пониманию менталитета представителей различных культур. Подобного рода знания необходимы для успешной межкультурной коммуникации.

Одним из базовых понятий лингвокультурологии и одним из центральных единиц изучения в контексте проблемы «Язык – культура» признается концепт [Евсюкова 2014: 81].

Термин концепт до сих пор не имеет единого определения. Исследованием его плодотворно занимаются Н.Д. Артюнова, Л.П. Бабушкин, Е.Ю. Бутенко, А. Вежицкая, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и др. Расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта.

В терминах Ю.С. Степанова «концепт – микро-модель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, внеязыковой информацией» [Степанов 1997: 40]. Р.М. Фрумкина определяет концепт как вербализованное понятие, отрелективированное в категориях культуры [Фрумкина 2001]. Концепт также рассматривается как «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Слышкин, 2004: 21].

По словам Е.Ю. Бутенко «Лингвокультурный концепт содержит в себе культурные смыслы, установив которые, можно охарактеризовать соответствующий фрагмент культуры» [Бутенко 2008: 323]. «Концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремнологических)» [Маслова 2001].

Отсутствие единого определения связано и с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-

психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре. Часто концепт – это свернутый текст: Баба-Яга – живет в избушке на курьих ножках, летает в ступе или на метле, имеет костяную ногу, иногда ест людей, а иногда им помогает. Отсюда следует, что многие концепты свернуты во фрейм. Фрейм – это обобщенная модель организации культурного знания вокруг некоторого концепта. По В.Н. Телия, фреймы могут быть структурированы в форме эпизода, сцены, фрагмента сценария или даже всего сценария целиком [Телия 1996]. Следовательно, фрейм – это структуры знания о мире, ассоциирующиеся с конкретной языковой единицей.

Понятие концепта пришло из философии и логики, но в последние 15 лет оно переживает период актуализации и переосмысления. Разные определения концепта позволяют выделить его следующие инвариативные признаки: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевою структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) Это основная ячейка культуры.

Следовательно, концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы. Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом; это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие. Концепты – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений.

Список литературы

1. Евсюкова Т.В. Лингвокультурология: учебник / Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2014. – 480 с.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997.
3. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С.189-206.
4. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. – Волгоград: Перемена, 2004.
5. Бутенко Е.Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», 2008. №2 (26). С.321-328.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: уч. пос. для студ. выс.уч. зав. – М.: Академия, 2001.
7. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.

**ВОПРОСЫ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ
В КРУГУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Омарова З.А., Выхрыстюк М.С.

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева,
филиал Тюменского университета, Тобольск,
e-mail: zaremaliyeva@yandex.ru*

В числе основных проблем диахронической стилистики и истории русского литературного языка многие ученые называют проблему становления и развития функциональных стилей с опорой на коммуникативное назначение текстов.

Прежде других письменных стилей выделился официально-деловой стиль, так как он обслуживал важнейшие сферы государственной жизни: внешние государственные сношения, хозяйственно-экономические и культурно значимые отношения, торговлю, закрепление частной собственности и др. По этой причине основную часть фондов городского архива составляют рукописные тексты делопроизводства,

которые представляют большой интерес для формирующейся в конце XX – начале XIX в. исторической стилистики русского языка [Выхрыстюк 2113: 36]. Деловая речь реализуется в виде письменных документов, построенных по единым для каждой из их жанровых разновидностей правилам. В сфере официально-деловых отношений используется понятие «документальный жанр», которое можно определить как выделяемый в рамках официально-делового стиля вид речевого произведения, характеризующийся определенными типами отношений содержания к действительности и конструктивным принципом построения, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур.

В памятниках провинциальной канцелярии отразилось состояние общенародного письменного языка в период становления национальных литературных норм. Их принадлежность к законодательной, судебной-исполнительной, финансово-налоговой, духовно-административной или культурно-просветительной сфере отразилась не только в содержательном своеобразии текстов, но и в их структуре. Они стандартны в отдельных частях формуляра, подчинены в целом императивному и информативному речевым регистрам и, соответственно, представляют собой совокупность в известной мере типизированных текстов делового письма. Это позволяет судить о деловом языке как одном из наиболее оформившихся и традиционных звеньев в еще не до конца сформировавшейся функционально-стилистической системе русского литературного языка конца XVIII в.

XVIII век является важным этапом развития русского национального языка; в истории языка этот период остается пока еще малоизученным, пока в городских архивах остается корпус неизученных памятников деловой письменности. Мы понимаем, что решение многих проблем требует расширения источниковедческой базы за счет привлечения обширных, слабоизученных региональных материалов, в том числе труднодоступных скорописных текстов XVIII в., периода формирования национального языка.

Духовное, административное, промышленное делопроизводство в центре Сибири представляет собою подлинное наследие прошлого, что доказывается палеографическим, графическим и орфографическим анализом значительного собрания скорописных текстов. В них весьма незначительно представлены фонетико-орфографические локализмы, что объясняется узусом традиционно-морфологического письма, совпадавшим с северорусской фонетической диалектной базой, и составом писцов из местных северян, которые получили достаточную выучку. В документах разных лет и разных жанров отмечены общие с другими регионами России графико-орфографические особенности, что свидетельствует о становлении соответствующих узальных норм на общерусской основе.

Специфика стандартизации деловой письменности XVIII в. заключалась, во-первых, в упорядочении документооборота, а во-вторых, в усилении системной организации деловой письменности, в выработке определенных трафаретов деловой речи и связанных с этим устойчивых, постоянно повторяющихся конструкций. Делопроизводство представляет собой особую область деятельности, основные правила которой вырабатывались многовековой практикой. Деловая письменность XVIII в. развивалась в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка.

Изучение региональной письменности XVII–XVIII вв. г. Тобольска имеет большое значение для исследования процессов в области формирования